

БОЛЬШОЙ ПИСАТЕЛЬ-РЕАЛИСТ

В ЭТИ ДНИ В РЕСПУБЛИКЕ ТОРЖЕСТВЕННО ОТМЕЧАЕТСЯ 100-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ГРУЗИНСКОГО СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ МИХАИЛА ДЖАВАХИШВИЛИ. ЭТОМУ ЗНАМЕНАТЕЛЬНОМУ СОБЫТИЮ ПОСВЯЩЕНА НАСТОЯЩАЯ ПОДБОРКА МАТЕРИАЛОВ.

МИХАИЛ ДЖАВАХИШВИЛИ принадлежит к тому поколению грузинских писателей начала двадцатого столетия, которые в новых исторических условиях продолжили традиции реализма и прочно связали с ним грузинскую советскую литературу.

Обширное наследие Михаила Джавахишвили является собой пример того, как служение интересам народа привело писателя к овладению методом социалистического реализма. Путь Михаила Джавахишвили от критического реализма к социалистическому был итогом длительного наблюдения и размышлений, и его спокойно и уверенно прошел писатель-реалист.

Трагически сложилась судьба этого замечательного писателя, классика грузинской литературы. Но в нашей памяти не погас гений его великих творений. Братские народы, зарубежные читатели познакомились с наследием М. Джавахишвили и тем самым открыли для себя еще одну значительную страницу духовной культуры грузинского народа.

В течение 60-70-х годов на русском языке отдельными книгами вышли сборники рассказов Михаила Джавахишвили, его романы «Обвал», «Арсен из Марабды», «Женская ноша», «Гиви Шадури», «Белый воротничок». Издательство «Мерани» выпустило собрание сочинений писателя.

В довоенные годы М. Джавахишвили активно выступал против уклада существующей общественной жизни. Своей литературой, журналистской и общественной деятельностью он призывал трудовой народ к борьбе против социальной несправедливости, своим творчеством, полным обличительного пафоса, служил делу роста революционного сознания масс.

Рассказы Михаила Джавахишвили, опубликованные в 1903-1908 годах, характеризуются единой устремленностью — показать трудную жизнь простых людей, раскрыть их души и чаяния.

Тематическая новизна, определенная своеобразие критического реализма Михаила Джавахишвили, его жгучая мысль, направленная против уклада буржуазного жизненного уклада, составляют главное достоинство раннего творчества писателя, которое подчеркивается с творчеством великих русских писателей — Чехова и Горького.

Герои первых рассказов Михаила Джавахишвили («Чанчур», «Сапожник Габ», «Беспризорная», «Свадьба Курки») являются пассивными жертвами буржуазного гнета, и в этом отношении к ним больше общего с героями Чехова, чем с персонажами бунтарских произведений Горького. Но «мир», который они представляют, сродни горьковскому «дну жизни».

В 1907 году Михаил Джавахишвили был вынужден эмигрировать. Одно время он изучал литературу и искусство в Парижском университете. Здесь им был создан последний рассказ раннего периода его творчества «Чертов камень». Затем он пятнадцать лет не публиковал своих рассказов, и многим показалось, что Джавахишвили навсегда отошел от литературы. Но, как стало ясно впоследствии, это были годы углубленного изучения жизни, накопления материала.

В 1909 году он с чужим паспортом возвращается в Грузию и вновь печатает статьи. В 1910 году его арестовывают и предъявляют обвинение в многолетней антиправительственной деятельности. После заключения в Метехской крепости Джавахишвили был выслан с Кавказа.

В двадцатые годы в некоторых кругах грузинской интеллигенции было распространено глубоко ошибочное мнение, что революция — это грубая сила, сметающая все на своем пути, и потому ее симпатии больше склонялись к либеральствующим политикам. Михаил Джавахишвили прекрасно изобразил одного из

таких политиканов — бесхребетного и нерешительного — в лице Теймураза Хевистави, чем создал типичный образ большой художественно-обобщающей силы и сделал очевидным, что за этими людьми, стоящими в позе либералов, скрываются по существу живые трупы.

В последние годы жизни Михаил Джавахишвили завершил два исторических романа — «Арсен из Марабды» и «Женская ноша». Здесь будет уместно отметить, что в переходное десятилетие грузинского писателя-реалиста XX века на новые творческие позиции от

разлилась жизненная логика развития. Это подтверждается не только новой тематикой произведений или новым направлением интересов писателя, но и тем, что он оценивает изображаемые исторические явления с высот нового мировоззрения. Выдвижение на первый план роли народа, рассмотрение исторических явлений в их перспективе, оценка прошлого с позиций социали-

стической идеологии — все эти факторы ставят произведения «Арсен из Марабды» и «Женская ноша» в ранг первых образцов литературы социалистического реализма в грузинской исторической романстике.

В «Арсене из Марабды» писатель нарисовал широкую панораму крестьянского движения первой половины XIX столетия. Героическая биография и мужественный облик народного героя Арсена Оздегалашвили, его великодушие и благородство, самоотверженность, противодействие всякого рода социальной несправедливости вызвали самый пристальный

МИХАИЛ Джавахишвили... Имя этого большого писателя знакомо каждому грузину, а благодаря труду переводчиков его произведения читают сегодня на многих языках народов нашей страны.

В сердце навсегда

Мастер пера, человек с трудной, но творчески богатой биографией, он сделал чрезвычайно много для нашей литературы. Писатель-реалист, всегда взволнованно обращающийся к действительности, он писал о ней, продолжая лучшие традиции грузинского классического реализма. Поэтому каждое его произведение — будь то ранние рассказы или же знаковые всем «Кавчантир адзе», «Арсен из Марабды», «Обвал», словно историческая летопись, правдиво и достоверно говорят о событиях начала нашего столетия.

Беспокойное, переломное это было время, оттого и герои Михаила Джавахишвили борются за справедливость, добро, гуманистические идеалы и свободу.

Недавно издательство «Сабхота Сакартавели» выпустило в свет последний, шестой том полного собрания сочинений писателя. Я с удовольствием обращаюсь к публикации этого мастера, с интересом читаю статьи о грузинском театре, грузинской живописи, искусстве.

Необычайной плодотворностью и работоспособностью отличался Михаил Джавахишвили. Лучшие его произведения были написаны после победы революции в Грузии. Не оборвав жизнь М. Джавахишвили в самом расцвете его творческих сил и возможностей, мы, несомненно, получили бы новые произведения писателя, ярко отображающие жизнь новой Советской Грузии.

Не так ли, как он, надо строить свою жизнь, свое творчество нашим молодым литераторам? Совершенно верно. Она богата и многообразна, она удивительно насыщена событиями и действиями. Вот где надо черпать истинное вдохновение.

Творить для народа и во имя его — предназначение советского писателя. Так считал, так поступал классик грузинской советской литературы Михаил Джавахишвили, обретший в народе бессмертие.

Ираклий АБАШИДЗЕ, поэт-академик.

ЕМУ СТО ЛЕТ... Какое большое расстояние отделяет день его рождения от сегодняшнего дня, вполне достаточный срок, чтобы память об одном человеке померкла бы в сердцах поколений.

Рыцарь грузинского слова

Люди приходят и уходят. Со своей болью и радостью, со своими делами и заботами, думами и чаяниями. Приходят и уходят многие... А остаются единицы, — те, перед которыми и время не властно, кого судьба назвала своим избранником. Остаются, как вечные, сверкающие в снегах горные вершины...

Они похожи на врачей, держащих руку на пульсе своего народа, пульсе своего народа. Их жизнь — это непрерывная борьба, бесконечное преодоление самого себя во имя всех.

Писатель тот, кто в душе народа возгорится нетленной свечой, пишет Михаил Джавахишвили. Пишет — и сам потом остается этой свечой на все времена.

Творчество Михаила Джавахишвили — сокровище нашей литературы. Оно призывает людей к любви и добру, взаимопомощию, преданности своей Родине. Манерой рассказа, острым сюжетом, искренностью и прямой повествовательностью он озаботил наш мир гением справедливости и человеколюбия, до конца оставившись верным слугой своего народа.

Сегодня Михаилу Джавахишвили — сто лет.

Вся Грузия торжественно отмечает эту юбилейную дату, Грузия, которую он искренне и бескорыстно любил.

Передо мной его фотография. Я вглядываюсь в его задумчивые глаза и вижу жизнь этого замечательного человека, полную суровых испытаний, но яркую и светлую. И я чувствую, как дорог он мне, как дорого мне его творческое наследие, обращенное к родному народу. И я понимаю, что он продолжает жить, продолжает бороться, продолжает учить человечности, высокой гражданственности, патриотизму.

Вано ЧХИКВАДЗЕ.

Писательская деятельность

Михаила Джавахишвили начал еще в донятыйский период, но только при Советской власти его талант раскрылся во всей полноте. Один за другим появляются в печати его рассказы и повести, которые сразу же привлекли внимание широких читательских масс, выдвинули автора в ряды лучших мастеров художественного слова. Книжки М. Джавахишвили переводились на русский язык и языки братских народов.

На снимке: книги Михаила Джавахишвили.

Фото М. Квирикашвили.

На снимке: группа писателей. Первый ряд (слева направо) — Петре Кавтарадзе, Шалва Даднани, Михаил Джавахишвили, Геронти Никодзе. Второй ряд (слева направо) — Сандро Шаншавили, Ило Мосашвили, Константин Чинчиладзе.

ХУДОЖНИКИ — ЮБИЛЕЮ

В начале тридцатых годов вышел самый значительный роман Михаила Джавахишвили «Арсен из Марабды». Писатель правдиво и скрупулезно воссоздал овеянный народной любовью образ Арсена Оздегалашвили — бесстрашного, справедливого и

благородного защитника бедняков. К этой книге не раз обращались грузинские художники, отображая в своем творчестве ее яркие эпизоды. Иллюстрации к роману «Арсен из Марабды», выпущенному издательством «Художественная

литература» в Москве в связи с юбилеем М. Джавахишвили, подготовил художник В. Месхи. Интересны и графические работы Г. Горделадзе — одного из видных иллюстраторов грузинской и русской классической литературы (на снимках внизу).

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

В 1927 году газета «Заря Востока» готовилась опубликовать материалы о культурных связях народов Закавказья. Писателям трех республик были разосланы анкеты с просьбой высказать свои мнения по этому вопросу. Такую анкету получил и отец. В ней было отмечено следующее: в последнее время между закавказскими организациями литературы и искусства идут дискуссии о реальных возможностях культурного сближения народов Грузии, Армении и Азербайджана. Редакция газеты «Заря Востока» хочет сделать этот вопрос предметом широкого обсуждения и просит содействия. На анкету отец написал: «Отвечу!».

Материал был опубликован 7 мая 1927 года в специальном выпуске газеты. В обсуждении приняли участие Валханг Котецишвили, Ширван-Заде, Давид Кидишвили, Тицян Табидзе и другие. Отец писал: «Я родился в детстве в Борчаломе... Рядом со мной были грузины, армяне, азербайджанцы, греки, русские... Кроме родного русского языка, владелю и азербайджанским, понимаю армянский. По долгу бывал в Азербайджане, Армении, Персии и Турции. Написал несколько рассказов из мусульманской жизни...».

Отец считал, что для сближения народов Закавказья важно большое внимание уделять переводу литературных произведений, чаще устраивать взаимные экскурсии, выставки, спектакли, активно познать духовную жизнь других наций и национальностей.

Отец связывал многолетнюю дружбу с армянами и азербайджанскими писателями. В семейном архиве сохранились их письма отцу. Вот одно из них, из Еревана, датированное 1926 годом. Его прислал Антон Ауштров, работавший в Комиссарии просвещения. В письме речь идет о тесных связях грузинских и армянских писателей, об их дружбе и литературной деятельности, о переломных моментах и романах отца на армянском языке. Оно написано по-грузински. (Ауштров знал грузинский и свои знания умело использовал при переводе).

В октябре-1927 года Грузию посетил выдающийся французский писатель Анри Барбюс. В

собрата, литератора... Мы давали друг другу только физические, а духовно часто перекидывали расстояния... Ибо такова сила слова. Для него нет расстояний, времени, барьеров. Сейчас Вы пересекли физическое расстояние и заглянули в далекую Грузию.

Невольно вспоминается суровый 1914 год... В то время только малая часть избранных подняла голову против страшного войны. В этом списке и Ваше имя. Ваш роман «Огонь» — это такой документ, которого и огнем не выжмешь из истории литературы. Мы вспоминаем тот год и потому, что сегодня еще маячит перед нами тень войны, мы слышим ее голос и снова чувствуем ее черный ужас. Никто не знает, когда и где постучит к нам в дверь ее костлявая рука. Грузинский трудовой народ не боится этого дня, и тот, кто сегодня вместе с нами работает для общечеловеческого договорен-

ности, всегда будет для нас таким дорогим гостем, каким являетесь Вы. Великая революция пробудила в нашем народе силы. Развиваются национальная школа, литература, наука, живопись, скульптура, и мы сожалеем, что Вы не были в нашей стране лет десять тому назад — сейчас Вам виднее были бы наши выдающиеся культурные достижения. Жаль

вечере приветствовал отец. В знак уважения к М. Горькому он подарил ему сборник своих рассказов. На книге он сделал такую надпись: «Максиму Горькому — Северному великану и лучшему гражданину новой России, вечному искателю правды и борьбы за человечность — от автора, который многому от Вас научился. М. Джавахишвили. 23 VII.1923, Тифлис. Верный спуск № 21». Книга, подаренная отцом Горькому, затерлась, автограф же уцелел и хранится теперь в архиве М. Горького.

В 1936 году на смерть М. Горького отец опубликовал в «Заре Востока» письмо, посвященное памяти писателя. В нем он назвал Горького «маршалом советской литературы».

В один из осенних дней отец решил отправиться в Марабду. Ему хотелось еще раз увидеть те места, где родился Арсен, встретиться с его потомками и кое-что уточнить. С ним отправились Геронти Никодзе, Тицян Табидзе и еще несколько человек. Их проводником был отец, который хорошо знал эти места. Их встретили с большой радостью и уважением. Отец и его друзья беседовали с марабдинцами. Вспоминали далекое прошлое и своих сплавных предков, затем отъехали на кладбище. Побывали на могилах девяти братьев Херхеулидзе. Много было сказано слов о героизме этих прославленных сынов народа.

Встреча в Марабде надолго осталась в памяти друзей.

Кетеван ДЖАВАХИШВИЛИ.